Текст · 5 февраля 2019, 09:54
Сергей Голубев,

«Сущность насилия в данном случае связана с его объективными признаками». Почему следствие не хочет допрашивать жителя Татарстана, при задержании которого полицейские заодно избили и его друга

Два друга из Татарстана — кузнец Денис Ефимов и слесарь Михаил Карпеев — были задержаны по пути из Казани в Зеленодольск. У Карпеева полицейские нашли гашиш, а Ефимова, по его словам, жестоко избили. Следователи дважды отказывали в возбуждении уголовного дела и до сих пор не допросили ни Карпеева — единственного свидетеля инцидента, ни понятых, которые присутствовали при личном досмотре задержанных.

— Смотрю, на меня машина влобовую едет, — вспоминает Денис Ефимов. — Они толпой подбежали, из машины вытащили, начали бить — ну, прямо по лицу ладонью.

18 апреля 2018 года около половины десятого вечера молодой человек ехал на своей «десятке» из Казани, где он работает кузнецом, домой в Зеленодольск. Ефимов подвозил знакомого ему с детских лет судового слесаря Зеленодольского завода имени Горького Михаила Карпеева; у склада торговой сети «Магнит» машину остановили силовики, которые, по словам приятелей, начали их избивать.

Как выяснится позже, задержанию предшествовала целая операция — за Карпеевым установили слежку из-за оперативной информации о том, что при себе у него могут быть наркотики. И действительно, у слесаря нашли больше девяти граммов гашиша — он купил наркотик в Казани, но часть скурил по дороге.

— Нагнули меня, начали обтирать всю грязь об меня, руки заломали, я начал возмущаться: «Вы кто такие вообще?». Все, резко на асфальт положили и руки [в наручниках] застегнули за спину. Я начал орать на них: «Зачем руки распускать?». Стали по асфальту тащить за наручники, метров пять туда и обратно. Все, говорят, успокоился? — вспоминает Ефимов. Его другу тоже досталось от оперативников.

— Грудью прижали к машине, ноги лежат на земле, я согнут в дугу, грубо говоря. [Один из силовиков] уперся ногой в поясницу и мне кричит: «Руки на крышу!», а я достать до крыши не могу. Я сказал: «Ты что, ******** [сумасшедший]? Ты меня щас пополам сломаешь!». После этого он меня поднял, — рассказывает Карпеев.

Лежа на капоте, вспоминает слесарь, он видел, как его приятеля Ефимова волокли по асфальту. Затем обоих друзей затолкали в машину оперативников отдела наркоконтроля (ОНК): Карпеева — на переднее сиденье рядом с водителем, а Ефимова — назад, между двумя полицейскими, которых звали Дмитрий и Ильдар. Позже станут известны и их фамилии — Скырков и Имамов.

— Все матом говорят: «Ты ****** [достал] уже!», один ударил в грудь, а тот, кто справа сидел, Дима, бил по голове, волосы начал отрывать, я начал их руки убирать. Они говорят: «Еще раз руки тронешь — сильнее получишь», — описывает поведение силовиков Ефимов. Кузнец утверждает, что его угрожали утопить, а всю дорогу до наркодиспансера били по голове, «но не со всей дури, а вполсилы».

В итоге у Дениса не нашли наркотиков; он настаивает, что и не употребляет запрещенных веществ. Молодой человек думает, что били его из-за того, что он пригрозил написать на полицейских заявление о неправомерном задержании и избиении. Карпеев, сидевший в машине рядом с водителем, помнит, что слышал сзади звуки глухих ударов.

В медицинском учреждении Ефимову предложили сдать мочу на анализ, который выявил бы следы наркотиков, но молодой человек, по его словам, не смог помочиться — от побоев болели почки. Денис говорит, что вместо мочи был готов сдать кровь, но врачи не согласились, и тогда ему оформили отказ от прохождения освидетельствования — это приравнивается к употреблению наркотиков и квалифицируется по статье 6.9 КоАП, предусматривающей арест на срок до 15 суток.

После диспансера Ефимова отвезли в отдел МВД в Зеленодольске, где он отказался давать показания о покупке наркотиков его приятелем и попросил вызывать скорую помощь. Его отправили сначала в травмпункт, а потом — в центральную районную больницу, где, как говорит Денис, УЗИ зафиксировало

у него ушибы и опущение почки. По словам молодого человека, справку ему тогда так и не дали — медики якобы объяснили, что не хотят ввязываться в конфликт с силовиками.

Было уже заполночь, когда Дениса вернули в полицию — как уверяет кузнец, там оперативник по имени Ринат говорил ему, что тот зря конфликтует с силовиками — мог бы спокойно отсидеть административный арест и забыть о неприятной истории. Ефимов продолжал настаивать, что просто так избиения не оставит.

Наутро суд назначил обоим приятелям административный арест. Ефимов чувствовал себя плохо, и на следующий день его отвезли из ИВС в больницу, где диагностировали ушибы почек и грудной клетки — на этот раз ему все же выдали соответствующую справку. Денис говорит, что силовики то угрозами, то уговорами пытались заставить его отказаться от плана привлечь их коллег к ответственности, но он решил стоять на своем. Кузнец вспоминает, что во время отбывания наказания рассказывал об избиении проверяющему прокурору, но никакой реакции от надзорного ведомства не последовало.

Когда 25 апреля Ефимов должен был освобождаться из изолятора, он вспомнил, как один из сотрудников ДПС, участвовавших в его задержании, обещал молодому человеку «закрыть его снова». Друзья, приехавшие встречать Дениса у ИВС, позвонили и предупредили, что у каждого из двух выходов стоят полицейские. Тогда Ефимов вызвал скорую помощь,

и медики увезли его в больницу — так молодому человеку удалось избежать нового задержания.

Впоследствии, говорит Денис, его трижды пытались спровоцировать на драку — какие-то пьяные люди задирали его в магазине в Зеленодольске, а мать видела у подъезда полицейских; так, по мнению Ефимова, оперативники готовили почву для нового задержания.

Карпеева тем временем арестовали по уголовному делу о покушении на сбыт наркотиков в значительном размере (часть 3 статьи 30, пункт «б» части 3 статьи 228.1 УК, от восьми до 11 лет лишения свободы). Он пробыл в СИЗО до 28 августа, когда Зеленодольский районный суд переквалифицировал дело на хранение наркотиков (часть 1 статьи 228 УК) и назначил ему год лишения свободы условно.

На следствии Михаил полностью признал вину, его дело рассматривалось в особом порядке. Молодой человек не помнит, чтобы на допросах ему хоть раз задавали вопросы об избиении — его или Дениса — при задержании.

Ефимов, как и обещал, не отказался от идеи подать на оперативников заявление — он обратился в Следственный комитет 4 мая, ведомство начало проверку, и ровно через месяц был готов отказ в возбуждении уголовного дела.

В рамках проверки следователь опросил 11 сотрудников, участвовавших в задержании молодых людей. Все они дали идентичные показания: полицейские следили за машиной, поскольку знали,

что у Карпеева могут быть наркотики, при задержании никто никого не бил, Ефимов отказался от медосвидетельствования.

«Ефимов сказал, что зря они все это затеяли в отношении него и Карпеева. В Казани у него есть хорошие знакомые из криминальной среды, а также знакомые из ФСБ и УСБ, которые могут повлиять на дальнейшую их работу, а также [угрожал] расправой в отношении них, — говорится в показаниях оперативника Скыркова — по словам Дениса, одного из тех, кто бил его в машине.
— Они не восприняли его слова всерьез на тот момент, так как визуально складывалось впечатление, что он находился под действиями запрещенных веществ, вел себя неординарно, не контролировал свое поведение, постоянно болтал, угрожал им, у него был неестественный смех».

Кроме того, психиатр-нарколог Сыраева показала, что, когда Ефимова и Карпеева доставили в психоневрологический диспансер, Денис «постоянно и беспорядочно жестикулировал, был суетлив, постоянно болтал, у него были расширенные зрачки, поведение свое не контролировал» — по этим признакам она решила, что он мог находиться в состоянии наркотического опьянения.

Показания врача и самого Дениса Ефимова расходятся в одном принципиальном моменте: если молодой человек утверждает, что хотел сдать кровь для анализа, но ему не дали, а медик, напротив, настаивает: Ефимову предлагали сдать кровь, но он отказался.

Так или иначе, постановление следователя Шарипова об отказе в возбуждении дела было отменено самим же Следственным комитетом: замглавы городского отдела по Зеленодольску поручил своим подчиненным провести новую проверку. В ноябре уже другой следователь — его фамилия Низамов — снова отказался возбуждать дело, но руководство отменило и его решение.

В постановлении об отмене, в частности, отмечалось, что следователь не допросил понятых, в присутствии которых Ефимова и Карпеева досматривали на месте задержания. Впрочем, даже в этом документе ничего не говорится о том, что следствие не допросило Карпеева, который утверждает, что был свидетелем избиения своего друга.

> Следователь отдела СК по Зеленодольску Низамов, хотя и признает, что медики зафиксировали на теле Ефимова повреждения, в постановлении об отказе в возбуждении дела утверждает: «Согласно заключению эксперта, у Ефимова каких-либо телесных повреждений, указывающих на применение в отношении него насилия, не имеется».
> «К тому же Ефимов пояснил, что оказывал сопротивление при задержании сотрудниками ОНК ОМВД, в связи с чем следствие не исключает, что данные телесные повреждения могли возникнуть при оказании сопротивления», — говорится в постановлении.
> Документ также содержит наукообразное рассуждение о том, что сотрудники полиции ничего не требовали от Дениса Ефимова,

а следовательно, их действия не являются насилием.

«Необходимо учитывать, что главным признаком насилия как формы принуждения, определяющим его в виде способа преступления, является специальная цель — обеспечение субъектом преступления задуманного. Сущность же насилия в данном случае связана с его объективными признаками — в частности, с заставлением лица совершить какое-либо действие либо отказаться от этого. В ходе проведенной доследственной проверки таких фактов не установлено», — отмечает следователь Низамов.

«Пытаясь опровергнуть факт издевательства сотрудников над Ефимовым, следователь делает голословное заключение о невозможности подобного лишь на основании показаний заинтересованных лиц, — говорится в жалобе адвоката "Зоны права" Андрея Сучкова, представляющего интересы кузнеца. — При этом следователь умышленно упускает тот факт, что в машине в момент происшествия находился свидетель Карпеев, способный раскрыть реальность произошедшего».

После первого отказа в возбуждении дела Сучков обратился в Зеленодольский районный суд с жалобой на бездействие Следственного комитета, но суд не стал ее рассматривать, поскольку сам СК к тому моменту отменил постановление об отказе в возбуждении дела.

«Бездействие следователя обжаловалось неоднократно, но каждый раз отменяя постановление об отказе в возбуждении уголовного

дела, следственный орган игнорирует доводы потерпевшего Ефимова, что в машине в момент происшествия находился свидетель Карпеев <...>, — говорится в жалобе адвоката на решение суда. — Не было проведено полноценного расследования, в рамках которого осуществляются все следственные действия, в том числе опросы, очные ставки, опознания, реконструкция обстоятельств преступления, и которое, согласно национальному законодательству, представляет собой эффективное средство правовой защиты для жертв жестокого обращения со стороны полиции».